

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПОДЪЯЗЫК: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Статья посвящена освещению основных ракурсов и результатов исследований компьютерного сленга в свете изучения компьютерного подъязыка и компьютерного дискурса. Автор доказывает необходимость создания единой типологии компьютерного подъязыка с учетом ряда факторов, а также дифференциации понятий компьютерного термина, профессионализма, жаргонизма, сленгизма, жаргонного термина, терминологического сленгизма, используемых в современных исследованиях указанной проблематики.

Введение

В конце XX в. внимание лингвистов привлекла активно развивающаяся подсистема языка, возникшая в результате появления и распространения компьютеров и Интернета. В результате сегодня на страницах научных публикаций можно встретить ряд терминов, которые отражают языковые явления, наблюдаемые в сфере коммуникации лиц, связанных, так или иначе, с миром компьютерных технологий. Помимо компьютерной терминологии (“терминология компьютерной информатики” Т.В. Акулинина, “компьютерная терминология” И.Л. Комлева, М.А. Лобанова, “терминология Интернет” М.С. Шумайлова, “компьютерные термины” Е.А. Юхмина) в фокус внимания исследователей попал и разговорный пласт лексики, используемый компьютерщиками в сфере неформального общения. Данная статья направлена на освещение основных ракурсов и результатов исследований компьютерного сленга в свете изучения компьютерного подязыка и компьютерного дискурса.

Термин “подязык” используется лингвистами не случайно, так как, на наш взгляд, на сегодняшний день отсутствует единый подход к типологии компьютерного подязыка, существуют различные терминологические обозначения этого подязыка и его подсистем, предлагаются разнообразные определения идентичных терминов. Среди формулировок объектов исследований, интересующей нас тематики, встречаются: «подязык» (“подязык общения программистов” О.В. Ворон, “компьютерный подязык” Н.Н. Коткарова, Н.К. Ерёмина, “подязык компьютерной техники” И.А. Беликова, “подязык информационных технологий” Е.Н. Руденко), “социолект” (“компьютерный социолект” Е.Б. Русакова), “компьютерная лексика” (О.А. Кармызова), “компьютерный жаргон” (Е.В. Лушникова, Е.Н. Руденко, М.В. Барт), “компьютерно-интернетовский жаргон” (В.М. Лейчик, В.Ю. Павлов), “компьютерный сленг” (А.В. Чубарова, Н.В. Виноградова). В литературе на английском языке и словарях компьютерной лексики находим термины: *slang*, *jargon*, *techspeak*, *cyberspeak*, *lingo*.

Перечень работ, посвященных изучению языка компьютерного сообщества, довольно полно представлен в диссертации М.В. Барт, которая указывает на активное изучение в современном зарубежном языкознании дискурса в сети Интернет, чему посвящены труды лингвистов L.-J. Calvet [1973], D. Crystal [2001], R. Geers [1998], M. Naase [1997], S.C. Levinson [1990]. Представители отечественного языкознания концентрируют свое внимание преимущественно на узусе компьютерной лексики: терминосистеме и ее отдельных предметных областях и подобластях: Орлова [2008], Комлева [2006], Шумайлова [2005], Виноградова [2003], Беликова [2004]. Компьютерная терминология становится объектом активного лингвистического изучения на материале английского [Акулинина, 2003; Князев, 2006], немецкого [Палкова, 2005], испанского [Лобанова, 2009], болгарского [Благовоева, 2005], арабского [Синькова, 2007] языков. В плане сопоставления проводятся исследования специфики компьютерного дискурса на английском и русском языках, особое внимание при этом уделяют жанру компьютерных конференций [Галичкина, 2001], функционально-игровому аспекту [Антонова, 2004], а также функционированию языка на Web-страницах [Атабекова, 2004]. Экстра- и интралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона анализируются в английском, французском и русском языках [Лушникова, 2003]. Русский компьютерный жаргон рассматривается как лингвокультурный феномен [Шейгал, 1996]; изучаются его лексический, семантический и коммуникативный аспекты [Ворон, 1999]; исследуются его структура и развитие [Кармызо-

ва, 2003]; работы посвящаются его статистическому и лексикографическому моделированию и выполняются в рамках прикладной и математической лингвистики [Кутузов, 2006]; компьютерный жаргон рассматривается с позиции лексико-фразеологической системы [Русакова, 2007]; исследователей интересуют психолингвистические особенности взаимодействия пользователя и компьютера [Занадворова, 2008] [1]. К данному перечню следует добавить работы, направленные на изучение теории компьютерного дискурса (Н.А. Ахренова, Е.Н. Галичкина, Е.И. Горошко, Л.Ю. Иванов, В.И. Карасик, П.Е. Кондрашов, О.Е. Котова, М.Л. Макаров, Г.Н. Трофимова, Н.Б. Рогачева), в которых рассматриваются понятия “компьютерное общение”, “компьютерная коммуникация”, “язык интернет”, “компьютерный дискурс”, “виртуальный дискурс”, “Интернет-коммуникация”. Подобные исследования сосредоточены на определении конститутивных признаков компьютерного дискурса, языковых особенностях в электронных средствах коммуникации, речевых жанрах Интернет-коммуникации [2].

Основная часть

С одной стороны, очевидно, что компьютерный подязык вызывает активный интерес исследователей. Возникшие изменения в языке происходят на наших глазах, провоцируя возросший интерес исследователей к этой языковой подсистеме. С другой стороны, следует констатировать, что неоднородность компьютерного подязыка обуславливает необходимость более четкого определения его подсистем, их отличительных черт, функций и статуса. Безусловно, следует согласиться, что “люди, чья деятельность связана с компьютерами, представляют собой своеобразную социальную группу. Они объединены не только общей профессией, но и общими корнями, опытом, отношением к жизни и являются выразителями определенной субкультуры, которая имеет свои особенности” [3, с. 246]. Однако необходимо также принимать во внимание и мнение представителей этого сообщества, в том числе Э. Реймонда, который представляя языковой материал, включенный в словарь “The New Hacker’s Dictionary”, говорит о существовании в упомянутом сообществе различных субкультур (“various subcultures of computer hackers”, “the ‘hacker culture’ is actually a loosely networked collection of subcultures that is nevertheless conscious of some important shared experiences, shared roots, and shared values”) [4]. Слово ‘hacker’ в данном случае имеет значение ‘компьютерщик’ и не является эквивалентом слова ‘хакер’ в русском языке.

С начала компьютерной революции все больше увеличивается количество людей, которые имеют отношение к компьютерам. Среди них и профессионалы, люди, чья профессия связана с компьютерами и компьютерными технологиями, и непрофессионалы, люди, использующие компьютеры для других целей. В связи с таким делением А.Б. Кутузов говорит о существовании двух пересекающихся групп – компьютерных специалистов (профессионалов) и компьютерного сообщества (“компьютерщиков”), подязыки которых существенно отличаются [5, с. 8]. Эти группы неоднородны по своему составу. В среде профессионалов работают программисты, хакеры, Web-дизайнеры, системщики и другие специалисты, которые используют различный лексический инструментарий.

Ю.А. Хуснуллина указывает на деление пользователей информационных сетей на профессиональных и ординарных. Для обозначения пользователя ПК в английском языке существуют следующие лексические единицы: user – пользо-

ватель, net-user – пользователь информационных сетей, newbie, neophyte – новичок, luser<loser+user, luzer, luzzer – неумелый пользователь, lamer – ламер, guru – гурзу интернета, властелин сети, advanced user – профессионал, опытный/уверенный/ продвинутый/ активный пользователь интернетом и др. “Перечисленные номинации переводят компьютерное сообщество на качественно новый уровень. Представляется возможным констатировать появление новой разновидности социума с отличными от общепринятых статусами и стратами, а также способами их изъавления” [2].

Дифференциация языка профессионалов и пользователей обусловлена не только уровнем компетентности, но и их возрастными характеристиками, интересами. Любители компьютерных игр, например, используют различный набор языковых средств в зависимости от предпочтений в выборе компьютерных игр. В настоящий момент создаются словари компьютерных игр (например, словарь пользователя “Lineage 2”). Учитывая язык Интернет-пользователей, следует принимать во внимание различные средства обмена информацией: электронную почту, чаты, блоги, форумы, мессенджеры, социальные сети, гостевые книги, телеконференции или группы новостей и их языковую специфику. Н.А. Ахренова утверждает, что за пять лет своего существования Твиттер как один из наиболее ярких примеров микроблогов развил свой собственный язык twitspeak, живет по своим законам или этикету – твититкету, имеет свою уникальную структуру [6].

В связи с вышесказанным вполне правомерно говорить о неоднородности компьютерного подъязыка и наличии различных подсистем внутри него. Поэтому дальнейшие шаги в изучении языка компьютерного сообщества должны быть направлены на создание типологии подсистем компьютерного языка. При создании такой типологии следует, на наш взгляд, учитывать в первую очередь:

- 1) общенациональные различия;
- 2) территориальные различия;
- 3) профессиональную принадлежность и характер деятельности;
- 4) уровень профессионализма, компетентности;
- 5) личные интересы и пристрастия;
- 6) средство обмена информацией;
- 7) цель и сферу общения.

Как известно, использование компьютерной терминологии обусловлено рамками официальной сферы общения. Однако очевидно, что общение компьютерщиков может происходить и в рамках неофициальных ситуаций. Так что же представляет собой неформальный разговорный вариант компьютерного подъязыка?

Э. Реймонд в предисловии к словарю “The New Hacker’s Dictionary”, принимая попытку разграничения понятий “slang”, “jargon”, “techspeak”, не дает четкого разграничения этих понятий и утверждает, что “however, the ancestor of this collection was called the ‘Jargon File’, hacker slang is traditionally ‘the jargon’” (здесь и далее перевод наш – “хотя предыдущий словарь получил название “Собрание жаргона”, сленг компьютерщиков традиционно называется жаргоном”) [4]. Сравните предложенные автором определения:

- slang: informal language from mainstream English or non-technical subcultures (bikers, rock fans, surfers, etc);
- jargon: without qualifier, denotes informal ‘slangy’ language peculiar to or predominantly found among hackers;

• techspeak: the formal technical vocabulary of programming, computer science, electronics, and other fields connected to hacking [4].

Таким образом, используя термин “jargon” в отношении разговорного языка компьютерщиков, Э. Реймонд имеет в виду сленг. Разграничение терминов “jargon” и “slang” базируется на дифференциации носителей данных подсистем: ‘non-technical subcultures’ – hackers. Разграничение терминов “jargon” и “techspeak” основывается на сфере употребления: formal – informal. Вместе с тем, Э. Реймонд отмечает, что грань между ними очень тонкая, так как “a lot of techspeak originated as jargon, and there is a steady continuing uptake of jargon into techspeak. On the other hand, a lot of jargon arises from overgeneralization of techspeak terms” [4]. Чтобы внести ясность, автор словаря относит к понятию “techspeak” единицы, представленные в учебниках, технических словарях, документах. Другими словами, по-видимому, Э. Реймонд подразумевает в данном случае устоявшуюся компьютерную терминологию или профессионализмы. Таким образом, даже данный краткий обзор вновь подтверждает необходимость упорядочения терминологии в отношении американского компьютерного подязыка. Тем не менее, на наш взгляд, термин “сленг” более употребителен при описании и лексикографической фиксации английского языка неформального общения компьютерщиков.

В исследованиях русского компьютерного языка также встречаются различные термины для обозначения рассматриваемого понятия. Так, компьютерный сленг в понимании А.Б. Кутузова, исследователя дискурса русских сетевых форумов – это специальный социолект неформального сообщества любителей компьютеров, которые явно осознают себя, как выделенную социальную группу. Таким образом, А.Б. Кутузов вводит такой критерий для дифференциации компьютерного сленга как социально-профессиональную характеристику. Компьютерный сленг противопоставлен как литературному языку, так и профессиональному языку компьютерных специалистов. Он включает специфичные слова и фразеологизмы, непонятные профанам, но более экспрессивные, полисемичные и широкоупотребительные, чем профессионализмы. Примеры русскоязычных компьютерных сленгизмов: комп, моник, разгонять [5, с. 8].

А.Б. Кутузов разграничивает понятия “сленгизм”, “жаргонизм” и “профессионализм” по функциям и по социальным характеристикам использующих эти лексические единицы. По мнению А.Б. Кутузова, функционально профессионализмы – это единицы, способствующие обмену специфической профессиональной информацией при помощи субстандартных средств языка. Функция жаргонизмов – обособить изолированную группу от общества, и “здесь компьютерные специалисты, предстают уже не столько как профессионалы, сколько как социальное явление, некая группа со своим менталитетом” [5, с. 9]. А.Б. Кутузов утверждает, что в соответствии со сферой общения компьютерные профессионализмы употребляются в условиях рабочей или учебной ситуации, связанной с деятельностью компьютерных специалистов. Жаргонизмы используются в устном общении компьютерных специалистов в ситуациях, не связанных с их профессиональной деятельностью. Субстандартные образные слова и фразеологизмы, обозначающие объекты компьютерной концептосферы и получившие широкое распространение, становятся компьютерными сленгизмами. Их понимают “компьютерщики” всего русскоязычного пространства [5, с. 9–10]. Однако, несмотря на такую дифференциацию сам А.Б. Кутузов отмечает, что жаргонизмы несколько похожи на сленгизмы.

М.В. Барт трактує російський комп'ютерний жаргон як средство мовного обособлення общности людей, чьи профессиональная деятельность и интересы связаны со сферой информатики и вычислительной техники, компьютерной индустрии, высоких технологий [1]. Таким образом, исследователь не разграничивает профессионалов и любителей, как это делает А.Б. Кутузов. «Профессиональный компьютерный жаргон, то есть тот слой лексики, который используется в общении на профессиональную тему специалистами и пользователями компьютеров, предстает как живой и подвижный пласт языка, имеющий свою структуру, законы формирования и развития» [1].

А.В. Чубарова использует термин «компьютерный сленг» в том же значении, что М.В. Барт – термин «компьютерный жаргон»: «компьютерный сленг служит для общения людей одной профессии – программистов или просто людей, использующих компьютер для какой-то цели», «компьютерный сленг ... слова, употребляющиеся только людьми, имеющими непосредственное отношение к компьютерам в повседневной жизни, заменяющие профессиональную лексику и отличающиеся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской» [7, с. 126]. Н.В. Виноградова использует термины «компьютерный жаргон» и «компьютерный сленг» как синонимы [8].

Вышесказанное позволяет утверждать, что проблема неоднозначности трактовки терминов «жаргон», «сленг» в современной лингвистике актуальна и в отношении языка компьютерного сообщества. Кроме того, возникает вопрос разграничения компьютерных терминов и профессионализмов, с одной стороны, и сленгизмов / жаргонизмов, с другой стороны. Их очевидное различие (сфера употребления) осложняется тем фактом, что для образования компьютерных жаргонизмов часто используются термины и профессионализмы, «которые преобразуют форму и/или содержание в процессе их рецепции компьютерным подязыком; морфологическая, лексико-семантическая или синтаксическая трансформация терминов или профессионализмов способствуют изменению лингвистического статуса данных единиц, способствуют их изменению и переосмыслению, ведут к их стилистической сниженности» [9]. А.Б. Кутузов указывает на сходство функций компьютерных терминов и компьютерных сленгизмов, обозначающих специальные понятия, «терминологические сленгизмы служат источником новых терминов в рамках процесса ретерминологизации, а термины, в свою очередь, пополняют лексический запас компьютерного сленга в процессе жаргонизации» [5, с. 11]. Такие наблюдения дают А.Б. Кутузову основание называть компьютерные сленгизмы терминологическими. Напомним, что в монографии Т.М. Беляевой, В.А. Хомякова «Нестандартная лексика английского языка» находим понятие «жаргонный термин». По мнению авторов, каждый жаргонный термин требует описательного толкования, а не синонимического определения, что характерно обычно для жаргонизмов [10]. Таким образом, в соответствии с вышеизложенным констатируем, что исследователи компьютерного языка и составители словарей компьютерной лексики сталкиваются с проблемой дифференциации компьютерного термина, профессионализма, жаргонизма, сленгизма, жаргонного термина, терминологического сленгизма.

Далее остановимся кратко на характеристике языка неформального общения представителей компьютерного сообщества. Для этого привлечем данные исследований компьютерного сленга / жаргона.

Характеризуя черты компьютерного сленга / жаргона, исследователи практически единодушно отмечают:

1) графический канал передачи информации, наличие доминирующей письменной формы;

2) высокие темпы развития, динамичность;

3) “заикленность” на реалиях компьютерного мира;

4) непрерывную пополняемость (“Подвижность, текучесть и неустойчивость лексического состава проявляются в широких синонимических рядах и в высокой степени детализации наименований, специализации языковых средств” [1]);

5) проникновение во все слои общества, широкую распространенность по сравнению с другими профессиональными подъязыками;

6) тенденцию к полифункциональности лексических единиц [8] (“...каждая ... единица должна служить собственно “сленговой” функции, узко понимаемой как неформальное общение носителей данного жаргона, но с другой стороны, она обслуживает также их профессиональные нужды, то есть выступает как профессионализм. Кроме того, во многих случаях она претендует в перспективе своего употребления на то, чтобы стать элементом лексической системы общелитературного языка” [8]);

7) эмоциональность, юмор.

Среди черт, сближающих компьютерный сленг / жаргон с другими жаргонами, указывают на: искаженность, вульгарность, неправильность речи; переосмысление, метафоризацию, звуковое искажение, усечение лексических единиц литературного языка; деление лексики на “производственное ядро” и специфический “общественный словарь” (экспрессивного характера); возможность обмена словами с другими жаргонами и проникновения в литературный язык; нарушения словообразовательных норм, фонетическую неустойчивость и вариативность [11, с. 94].

Как отмечает Н.В. Виноградова, характерной для ряда жаргонов принято считать функцию “засекречивания”. Что же касается компьютерного подъязыка, то, с одной стороны, тексты на данном жаргоне непонятны для лиц, с ним незнакомых. “В этом смысле компьютерный подъязык как будто бы частично реализует задачи “секретности”. Однако вряд ли правомерно утверждать, что он “создавался” именно для этой цели. Во всяком случае мы не можем привести в качестве подходящего примера ни одной лексемы” [8]. По мнению, Н.В. Виноградовой сам подъязык совершенно “открыт” для усвоения. Это проявляется в том числе в стремлении его носителей к созданию большого количества словарей, разъясняющих единицы данного подъязыка достаточно подробно [8]. Подтверждение данной мысли находим у других исследователей. Сообщество компьютерщиков – достаточно закрытая социальная группа, но замкнутость не носит конспиративный характер, а является своего рода “коллективной игрой”, знаком принадлежности к группе [3, с. 247]. “Переосмысление стандарта происходит с установкой на экспрессию и высокую выразительность, благодаря чему модели характеризуются экспансивным характером. При этом программисты и пользователи компьютера не пытаются эзотеризироваться от ‘непосвященных’. Ими движет желание самовыразиться и передать свое отношение и оценку” [1]. “As usual with slang, the special vocabulary of hackers helps hold their culture together – it helps hackers recognize each other’s places in the community and expresses shared values and experiences. Also as usual, **not** knowing the slang (or using it inappropriately) defines one as an outsider” [4].

В.Н. Виноградова приходит к выводу, что компьютерный сленг выполняет те же наиболее важные функции, что и человеческий язык: 1) коммуникатив-

ную (функция средства общения); 2) когнитивную; 3) консервирующую (функция сбора и хранения информации); 4) эстетическую; 5) эмоционально-экспрессивную; 6) фатическую (контакто-устанавливающая); 7) метаязыковую. В качестве особой разновидности фатической функции упоминается “сигнальная” функция. Она проявляется в создании оппозиции “свой” – “чужой” и в опознании и индикации “своих”. “Использование уже хотя бы нескольких лексем данного подязыка в процессе общения служит паролем, после которого собеседник обнаруживает готовность, либо неготовность к коммуникации” [8]. Еще одной важной функцией компьютерного подязыка, которая может рассматриваться как особая разновидность эмоционально-экспрессивной, является “карнавальная” функция. Она заключается в обязательном привнесении иронического и/или юмористического коннотативного элемента в семантику единиц [8].

Заключение

Таким образом, несмотря на возросший интерес исследователей к компьютерному подязыку, остается ряд вопросов, требующих уточнения. Неоднородность компьютерного подязыка обуславливает необходимость более четкого определения его подсистем, их отличительных черт, функций и статуса. При создании типологии компьютерного подязыка следует учитывать общенациональные различия, территориальные различия, профессиональную принадлежность и характер деятельности, уровень профессионализма, компетентности, личные интересы и пристрастия, средство обмена информацией, цель и сферу общения. Исследователи компьютерного языка и составители словарей компьютерной лексики сталкиваются с проблемой дифференциации компьютерного термина, профессионализма, жаргонизма, сленгизма, жаргонного термина, терминологического сленгизма. Проблема неоднозначности трактовок терминов “жаргон”, “сленг” в современной лингвистике актуальна и в отношении языка компьютерного сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Барт, М.В.** Словообразовательные модели современного русского компьютерного жаргона : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М.В. Барт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kzdocs.docdat.com/docs/index-5888.html>
2. **Хуснуллина, Ю.А.** Структурно-семантическая и функциональная специфика аббревиатур компьютерного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ю.А. Хуснуллина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/strukturno-semanticheskaya-i-funktsionalnaya-spetsifika-abbreviatur-kompyuternogo-diskursa>
3. **Ермакова, О.И.** Этика в компьютерном жаргоне / О.И. Ермакова // Логический анализ языка : Языки этики ; отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 246–253.
4. The New Hacker's Dictionary [Electronic resource] / ed. Eric S. Raymond. – The MIT Press, 1996. – Mode of access : http://www.outpost9.com/reference/jargon/jargon_toc.html
5. **Кутузов, А.Б.** Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 / А.Б. Кутузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tc.utmn.ru/files/autoreferat.pdf>
6. **Ахренова, Н.А.** Лингвистические особенности микроблогов / Н.А. Ахренова // Альманах современной науки и образования. – № 9(52). – 2011. – С. 119–121.

7. **Чубарова, А.В.** Компьютерный сленг / А.В.Чубарова // Социальные варианты языка : тез. докл. Междунар. науч. конф., Н. Новгород, 25–26 апреля 2002 г. / НГЛУ ; редкол.: Г.В. Глинских [и др.]. – Н. Новгород, 2002. – С. 126–127.
8. **Виноградова, Н.В.** Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции / Н.В. Виноградова // Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2001. – № 6. – С. 203–216. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradova-01.htm>
9. **Лушникова, Е.В.** Экстра- и интралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона (На материале русского, английского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.В. Лушникова. – Саратов, 2003. – 24 с.
10. **Беляева, Т.М.** Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 136 с.
11. **Лейчик, В.М.** Компьютерно-интернетовский жаргон на современном этапе / В.М. Лейчик, В.Ю. Павлов // Социальные варианты языка : тез. докл. Междунар. науч. конф., Н. Новгород, 25–26 апреля 2002 г. / НГЛУ ; редкол.: Г.В. Глинских [и др.]. – Н. Новгород, 2002. – С. 93–96.